

На перепутье

Гастроли Пермского театра оперы и балета в Москве

Надо сказать, гастроли эти начались не в самый благоприятный для театра момент. С одной стороны, выступать на сцене Большого вслед за Штутгартской, Шведской Королевской оперой и тем более «Ла Скала» — задача не из легких. С другой — и сам театр находится в сложной ситуации: весной его покинул главный дирижер А. Анисимов, немало сделавший для повышения музыкальной культуры коллектива, а незадолго перед тем тяжелая болезнь вывела из строя талантливого главного балетмейстера В. Салимбаева. К этому добавляется и не лучшее состояние оперной труппы, ключевые позиции в которой удерживают в основном певцы старшего поколения, хотя их творческая форма ныне, как говорится, оставляет желать... И если театр все же решился ехать в столицу, необходимо было более тщательно продумать репертуар, персональный состав и общую стратегию гастролей.

Разве можно, к примеру, открываться «Хованщиной» — да еще и в Год Мусоргского, — если не обеспечено полноценное исполнение главных партий и тем более музыкальное руководство? Фактически на первом спектакле по настоящему достойно показали себя хор (стараниями главного хормейстера В. Васильева он прозвучал в стенах Большого даже лучше, нежели на стационаре) и молодой певец В. Шость — Иван Хованский.

Еще менее удачным было первое представление «Огненного ангела» С. Прокофьева. Даже одаренная Н. Абт-Нейферт (Рената) выступила гораздо ниже своих возможностей. Несколько лучше опера прозвучала во второй раз, когда главные роли исполнили С. Чумахова и Ю. Горбунов, но и этим прекрасным артистам не удалось вдохнуть жизнь в спектакль, вернуть его улетающий смысл.

А вадь в свое время обе эти постановки стали неординарными художественными событиями. Как очевидец премьерных представлений, могу засвидетельствовать, что они производили сильное и глубокое впечатление. Мастерская режиссура Э. Пасынкова имела надежную опору в дирижерской работе А. Анисимова. Именно Анисимов был душой этих спектаклей. Когда он стоял за пультом, «Хованщина» вовсе не казалась такой уж длинной, а весьма радикальная и далеко не бесспорная музыкально-сценическая редакция «Огненного ангела» по-своему убеждала. Ныне, без «хозяина», опера Мусоргского идет монотонно и вяло, а режиссерские открытия, часть которых ушла из спектакля, уже не столь впечатляют. А в «Огненном ангеле» предельно обнажились схематизм и некоторая нарочитость сюжетно-драматургических изменений, внесенных театром. Остается сожалеть, что руководство театра собственные амбиции поставило превыше творческих интересов и не пригласило Анисимова продирижировать свои спектакли.

Новому главному дирижеру Г. Муратову «Хованщина» оказалась не по силам. Однако всего через несколько дней тот же Муратов весьма достойно проявил себя на премьере оперы Э. Денисова «Пена дней». Казалось, что перед нами совсем другой дирижер, как и совсем другой театр.

Последнее, впрочем, не только казалось. Ведь в отличие от «Хованщины» спектакль этот осуществлен силами молодых, что во многом определило его удачу. Работы В. Савалея, Т. Полузковой, Л. Мамедовой, С. Мавнукова, А. Главина безусловно заслуживают самой высокой оценки. Театр вчерашнего дня как бы уступил здесь эстафету театру будущего.

Написанная по роману Б. Виана опера Э. Денисова — произведение поразительное по глубине, высокой духовности и утонченному вкусу. Первыми в стране обратившись к нему, пермяки совершили поистине творческий подвиг. Постановка «Пены дней», без всякого сомнения, должна быть причислена к крупнейшим достижениям советского музыкального театра за последнее время.

Режиссер В. Голод и художник В. Герасименко создали емкое и выразительное сценическое пространство, наилучшим образом раскрывающее сюрреалистическую атмосферу и вместе с тем лирическое начало произведения. Если не знать заранее, что «Пена дней» — первая работа молодого режиссера в музыкальном театре, то об этом ничем не догадаться: в спектакле видно не только яркое, незаурядное дарование, но и уверенное мастерство. Наше оперное искусство можно поздравить с рождением нового режиссера-лидера, мыслящего современно, масштабно и, несмотря на то что он пришел из драмы, тонко чувствующего природу и выразительные возможности жанра. Вячеслав Голод. Запомним это имя...

В отличие от оперных, балетные спектакли не явили нам столь резких перепадов и контрастов. Они прошли на хорошем профессиональном уровне. Зрители по достоинству оценили мастерство Л. Шипулиной, ее партнеров В. Дика и А. Гуляева, молодой балерины Е. Кулагиной и, конечно, кордебалета. В программу гастролей вошли «Семь красавиц» К. Караева и три балета Чайковского. Выбор не самый оптимальный, учитывая, что балеты Чайковского идут и на московской сцене. Другое дело, если бы театр представил новое их прочтение. Однако этого не случилось.

«Спящая красавица», например, идет в канонической версии М. Петипа. Классически совершенный хореографический рисунок великого балетмейстера сам по себе несколько не устарел, но сегодня он не может существовать без режиссуры — иначе получается драматургически неорганизованный дивертисмент, быстро утомляющий внимание. Элементы режиссерского решения есть в «Лебедином озере», поставленном Н. Боярчиковым на основе классического варианта М. Петипа, А. Горского и Л. Иванова, однако открытием этот спектакль не стал, как, впрочем, и «Щелкунчик», также осуществленный Боярчиковым.

Балетом «Семь красавиц» пять лет назад начал свой творческий путь в Перми В. Салимбаев. К сожалению, за прошедшие годы этот обаятельный спектакль несколько потускнел, а более поздних работ одаренного хореографа, в которых он нащупывал новые пути развития жанра, москвичам не показали...

Пожалуй, главное, что в очередной раз продемонстрировали пермские гастроли, — это отсутствие у нас сколько-нибудь продуманной системы гастрольной организации. Иначе чем объяснить, к примеру, что почти год в Москве не гастролировал ни один музыкальный театр, а нынешней осенью вдруг возник буквально какой-то их обвал? При этом в незавидном положении оказались советские коллективы, вынужденные выступать практически одновременно с крупнейшими зарубежными. Да и лотом: всегда ли оправданы большие гастроли в полном составе? Пример пермского театра вновь свидетельствует, что отнюдь не всегда.

Д. МОРОЗОВ.